

ИЮЛЬ
5
ВТОРНИК
1938 год
№ 37 (744)
Цена 30 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

Стопроцентная подписка на заем — мощная демонстрация морально-политического единства советского народа

НА БЛАГО И СЧАСТЬЕ НАРОДА

С огромным воодушевлением встретили народы Советского Союза постановление правительства о выпуске «Государственного займа третьей пятилетки» (выпуск первого года). В первые же часы после обнародования решения правительства по радио, на фабриках, заводах, в колхозах и сельхозах, — всюду трудающиеся массы с радостью и воодушевлением начали подписку на заем.

Горячо откликнулись на зов правительства и советские писатели нашей страны. Они знают, что успех займа — это строительство новых заводов и фабрик, городов и сельхозов, это дальнейшее повышение благосостояния советского народа, это укрепление обороны нашей родины, это дальнейший расцвет советской культуры, рост советской литературы.

За годы двух стальных пятилеток трудающиеся нашей страны дали взаймы государству 24.600 млн. рублей. Одна эта цифра говорит об огромном успехе советских займов, о том, что... наши труженики города и деревни уже понимают, что денежные излишки необходимо отдавать в заем государства — для того, чтобы они отдали эти излишки для дальнейшего развития народного хозяйства в интересах тружеников! (М. Горький).

Советские займы, миллиарды рублей, предоставленные трудающимися своему государству, своей советской власти, у которой нет других интересов, кроме интересов трудового народа, — способствовали превращению нашей родины в мощную, индустриальную державу.

На бесподобной земле мы встали наильные урожаи, из пустынь возникли промышленные гиганты, из страны слабой в неподготовленности к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле оборонспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабжать ими свою армию в случае нападения извне.

Только за 4 года второй пятилетки в Союзе построено свыше 16,5 тыс. школ.

В новых заводах, фабриках, гидростаниках, в каналах, соединяющих моря, в самом лучшем в мире метро, в скоростных самолетах, морских аэроходах, новых санаториях, больницах, театрах реально воплощены средства, отысканные трудающимися заемами своему государству.

Но мы не забываем, что враг в любую минуту готов нарушить нашу спасительную жизнь, разрушить построенное нами здание социализма, поработить народ, уничтожить созданные нами культурные ценности.

Славная советская разведка, руководимая сталинским наложком Н. И. Ежовым, опровергает альянс троцкистско-бухаринских фашистских бандитов. Но пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засыпанные в наши тылы агентами иностранных государств.

Каждый писатель, подписываясь на заем, знает, что его трудовые деньги, которые он отдает заемам советскому государству, пойдут также на укрепление нашей непобедимой Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Первые же данные о ходе подписки на заем в группировках писателей, в издательствах, в управлении по охране авторских прав говорят о горячем отклике советских писателей на этот правительственный призыв.

Дружной подпиской на заем советские писатели демонстрируют свое морально-политическое единство, свою безграничную преданность партии Ленина—Сталина, свою любовь к правительству, которому соизволили все условия для их творчества.

В Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. (По телегр. от наш. корр.). В управлении по охране авторских прав в первый же день драматурги и композиторы подписались на новый заем на 147.000 рублей. К концу второго дня 114 человек подписалось на 246.000 рублей. Подпись на заем.

На крупные суммы подписались драматурги Л. Каравес, А. Зиновьев (по 10.000 руб.), Л. Рахманов и В. Ротко (по 5.000 руб.), Б. Давренев (4.500 руб.), композиторы И. Дунаевский (30.000 рублей), В. Шербаков и И. Дзержинский (по 15.000 руб.), Д. Шостакович (10.000 руб.) и др.

Писатели подписываются на заем в издательствах и в своем группике профсоюза издательских работников. По сведениям группиков, за 2 дня подписка писателей достигла 90.000 рублей,хватив 135 человек.

В Ленгослитиздате за 2 и 3 июля 108 сотрудников подписались на 41.000 руб. Большинство сотрудников подписывается на трехнедельный и месячный зарплаты. В отделении «Советского писателя» подписка проведена за один час. Сотрудники подписались на 85 проц. зарплаты.

Сценарист А. Каплер подписался на заем

Подпишемся дружно на новый заем!

Чтоб крепли и ширились наши заводы,
Чтоб гуме всходили колхозные входы,
Чтоб в стройке великой был новый подъем! —
Подпишемся дружно на новый Заем!
Чтоб накрепко заперты были границы,
Чтоб город взлетали бесстрашные птицы,
Чтоб радость бурлила весенним ручьем, —
Подпишемся дружно на новый Заем!
Чтоб выше взвивалось советское знамя,
Чтоб мирное солнце сияло над нами,
Чтоб петь еще звонче, чем нынче поем, —
Подпишемся дружно на новый Заем!

Новые школы, дома, заводы

Приветствуя Государственный заем новые пушки, новые военные корабли, новые самолеты против наших врагов, — вот что означает этот заем.

Новые школы, новые дома, новые заводы, новые дороги для нас и наших детей; Подписываясь на 8.000 рублей.

ВИКТОР ГУСЕВ

Писатели—подписчики нового займа

Я с гордым одобрением встречаю Государственный заем третьей пятилетки. Я ощущаю в нем новые победы социалистического строительства и новый подъем военной мощи моей родины. Приветствую этот заем и как увеличение моего личного участия в великом нашем деле. Уверен,

что подписка на заем будет проведена с таким же общественным единодушием, с какими мы только что провели выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Подписываюсь на заем в сумме 3.000 рублей.

А. МАКАРЕНКО

Советские патриоты

50 миллионов советских патриотов подписались в прошлом году на Заем укрепления обороны Союза ССР.

Народ единолично в своей любви и преданности в социалистическому отечеству.

Вчера десятки миллионов советских избирателей показали могущество единства советского народа, проголосовав за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за политику партии Ленина — Сталина.

ВАЛЕНТИН НАТАЕВ

Заем на благо социалистической родины

С огромным подъемом встретили трудающиеся постановление правительства о выпуске Государственного займа третьей пятилетки. Во всех издательствах состоялись митинги, на которых литературные работники горячо приветствовали постановление правительства.

Общее собрание сотрудников Государственного издательства политической литературы в своей резолюции отмечает: «Работники издательства вместе с трудающими

ся всем Советским Союзом знают, что средства от Государственного займа третьей пятилетки пойдут на нужды хозяйственного и культурного строительства, на укрепление обороны и пр. в мире социалистического государства, на дальнейшее повышение культурного уровня и материального благосостояния жизни трудающих Советского Союза».

Работники издательства «Молодая гвардия», приветствуя выпуск Государственного займа третьей пятилетки, в своей резолюции указывают: «Каждый советский работник на заем выражает непоколебимую волю народа на всех предприятиях государства».

2 июля началась подписка на заем и в Гослитиздате и в «Советском писателе». Уже в первый день было охвачено полугодовой подпиской на заем около 80—85 проц. всех работников издательства.

Первые итоги

По всем литературным организациям и театрам Москвы развернулась кампания по подписке на заем третьей пятилетки. Мы призываем последние сведения о подписке на заем — 4 июля к 4 часам дня.

500 работников Государственного издательства политической литературы (97% всего состава сотрудников) подписались на заем на 175.740 рублей (103,2% трехнедельного фонда зарплаты).

338 работников аппарата Детиздата подписались на заем на 146.700 рублей (92,5% месячной зарплаты). В издательстве на заем подписались 82 писателя и художника на сумму 49.800 рублей.

157 работников издательства «Молодая гвардия» (95,7% сотрудников) подписались на 71.825 рублей (97,1% месячной зарплаты).

685 работников издательства «Искусство» (95% работающих) подписались на заем 97 человек в сумме 40.900 рублей. А. Макаренко подписался на 3.000 рублей.

По группиков писателей Гослитиздата подписались на заем на 2.000 рублей. М. Гершензон — 1.300 руб., С. Метиславский — 1.500 рублей, Л. Каплер — 2.000 рублей. Шалва Сослани, Е. Благинина, З. Александрова, С. Злобин — по 1.000 рублей.

По группиков писателей Гослитиздата подписались на заем на 2.000 рублей. М. Гершензон — 1.300 руб., С. Метиславский — 1.500 рублей, Л. Каплер — 2.000 рублей. Шалва Сослани, Е. Благинина, З. Александрова, С. Злобин — по 1.000 рублей.

1792 работника коллектива Большого театра ССР подписались на заем в сумме 976.500 рублей.

Народные артисты ССР С. Я. Самосуд и В. В. Барсова подписались на заем по 6.000 рублей.

Сценарист А. Каплер подписался на заем

на 20 тыс. рублей; Н. Погодин — на 16 тысяч рублей; В. Лебедев-Кумач — на 15 тысяч рублей, К. Трепев — 12 тысяч рублей. Н. Вирта — 10 тысяч рублей, В. Кацаев — 10 тысяч рублей. В. Шкваркин — 8 тысяч рублей. Вс. Вишневский — 5 тысяч рублей. И. Волков — 5 тысяч рублей; Режиссер-организатор Гр. Александров — 15 тысяч рублей.

По группиков писателей Детиздата и «Молодой гвардии» вчера к полуночи подписались на заем 60 писателей в сумме 25 тысяч рублей.

А. Барто подписалась на заем на 2.000 рублей. М. Гершенzon — 1.300 руб., С. Метиславский — 1.500 рублей, Л. Каплер — 2.000 рублей. Шалва Сослани, Е. Благинина, З. Александрова, С. Злобин — по 1.000 рублей.

По группиков писателей Гослитиздата подписались на заем на 2.000 рублей. М. Гершенzon — 1.300 руб., С. Метиславский — 1.500 рублей, Л. Каплер — 2.000 рублей. Шалва Сослани, Е. Благинина, З. Александрова, С. Злобин — по 1.000 рублей.

1792 работника коллектива Большого театра ССР подписались на заем в сумме 976.500 рублей.

Народные артисты ССР С. Я. Самосуд и В. В. Барсова подписались на заем по 6.000 рублей.

Сценарист А. Каплер подписался на заем

Полную и быструю поддержку займу!

Правительство ССР выпустило новый 5-миллиардный Заем третьей пятилетки.

В 1925 г. трудающиеся горячо откликнулись на «Заем хозяйственного восстановления». Были блестящие реализованы займы кооперативный и другие. Миллиарды рублей вливались в социалистический бюджет через сберкассы. На наибольший успех, наибольшую роль сыграли займы, размещенные среди десятков миллионов советских граждан.

С той же энергией и упорством, с какими рабочие, крестьяне, интеллигенты защищали свою родину от интервентов, они строили и свой собственный бюджет, свою казну. Стране были нужны новые заводы, железнодорожные, автомобильные, сельскохозяйственные машины, военные запасы... Все это стоило миллиардов.

Кривая роста была уверенной, напористой. Это была великая финансовая битва... За нее наблюдали и Сити и другие денежные центры мира. Советский народ, партия большевиков ломали, рушили финансовый блокаду... Они добились своего. Народные займы дали хозяйству и обороне ССР 24.600 млн. рублей.

Каждый советский гражданин-патриот внес свою долю в этот займы. И это уже не «лента», не старый греческий грош... Советские люди широко давали на землю родной страны.

Радостно это ощущение общей собственности — все народное, коллективное, трудовое: в самолеты, школы, мосты, и новые шоссейные дороги, и алеваторы, и заводы, и электрические железные дороги, и арктические базы, и новые каналы, и военные корабли все большего и большего тоннажа, и жилые комбинаты, и МТС, и новые сады и парки, новые театры и кинотеатры, — весь этот колоссальный, живой, работающий, воспроизводящий комплекс.

Полную и самую быструю поддержку займу! Пусть наша советская валюта будет наиболее прочной и ценной. Пусть собранные 5 миллиардов будут новой серьезной гарантой мира и культуры. В случае же военного выступления фашизма пусть сражения советского народа — трансформированная чистая зарплата — ударят по фашистским головам тоннами бомб и артиллерийских снарядов.

Полную и самую быструю поддержку займу!

В. ВИШНЕВСКИЙ.

А. КАПЛЕР.

Долг советского гражданина

Мне хочется говорить о могуществе и славе нашей великой социалистической родины, о чувстве чести и гордости гражданина, о строительстве советской социалистической Республики.

Все богатства нашей земли, — все это не только наша собственность в настоящем, но и наши неисчислимые сокровища в будущем, ибо каждый из нас участвует в преумножении их своим разумом, волей и личным трудом. Освобожденный гений народа творит чудеса.

И когда наше правительство, правительство великого народа, пользующееся полным доверием, призывает народ помочь превращению родины подпись на заем третьей пятилетки, то ни один человек не может стоять в стороне, не может уклониться от участия в дальнейшем строительстве нашей новой жизни. Это наш долг, это наша честь.

К. ТРЕНЕВ

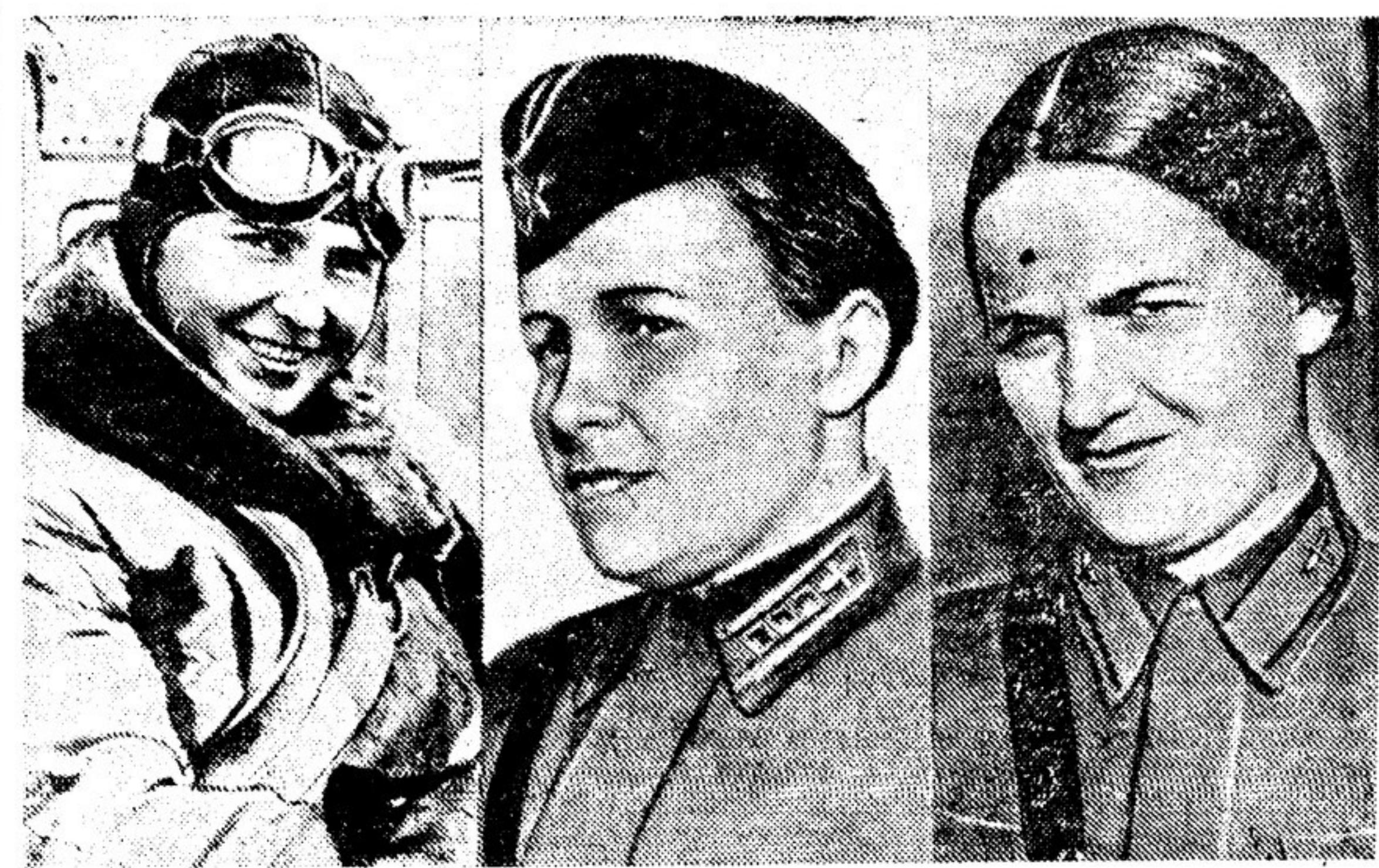
Плакаты о займе

Государственное обединенное издательство «Искусство» совместно с Госфиниздатом выпустило массовым тиражом два агитационных плаката, посвященных подписке на заем третьей пятилетки.

Плакаты написаны художниками В. Ливановой и В. Ивановым. Выпущено также 14 фотолозунгов, агитирующих за новый заем.

Народные артисты ССР С. Я. Самосуд и В. В. Барсова подписались на заем по 6.000 рублей.

Сценарист А. Каплер подписался на заем



Маркс и Энгельс об искусстве

Идеализм, опровергнутый и разбитый в философии и главнейших общественных дисциплинах, долго пытался отстоять свою позицию в области эстетики, литературы и искусства. Еще недавно формалисты — одна из разновидностей идеалистической реакции в искусстве — очень воинственно претендовали на решающую роль в литературе, театре, музыке и живописи. Идеалисты и субъективисты оказывали весомую существенную помощь теории марксистов, которые, подобно М. Н. Покровскому, уверяли, что «марксистская теория художественного творчества приходится еще создавать».

Исконные, отгремевшие враги трудающих, враги марксизма — Троцкий и Бухарин беспытно утверждали, что методы марксизма неприменимы к искусству и что пролетариат должен отдать область эстетики руки буржуазной интеллигенции и формалистам. Фашистские убийцы Бухарина и Троцкого поискали идеи марксизма в области эстетики, стремясь растворить литературу и искусство, превратить художественное творчество в орудие капиталистической реставрации в нашей стране. Из них гнусных попыток поклоняться идеям марксизма ничего не вышло и не могло выйти.

Высказывания Маркса и Энгельса об искусстве дают исчерпывающие понятия о значении исторического материализма как метода искусствознания. Они дают оценку главнейших вех в истории мирового искусства, устанавливая свои взгляды на главные направления художественного творчества — классицизм, романтизм, реализм и т. д. Свободу Маркса и Энгельса, посвященные вопросам искусства, и соответствующих отрывков из их сочинений составляет впечатлительный том свидетельств искусства ничего не вышло и не могло выйти.

Изучение эстетических взглядов Маркса и Энгельса дает ключ для понимания как истории, так и теории литературы и искусства.

Борьба против идеализма в вопросах искусства, которую вели французские материалисты XVIII века, например, Дидро, а у нас, в XIX веке, Чернышевский, — имела очень большое значение, но она не могла быть доведена до конца, так как домарксистские материалисты не преодолели идеализм в области обществознания.

Маркс и Энгельс доказали, что в историческом процессе в конечном счете определяющим моментом является производство и воспроизводство действительной жизни¹. История идеи, как логических, умозрительных, так и поэтических, образных, развертывается «под господствующим влиянием экономического развития» (стр. 163).

Марксистское учение о материалистическом понимании истории придало материалистической эстетике значение объективной науки, не зависящее от произвола случайных суждений.

«Нужно ли особое глубокомыслие, — писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общенным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, одним словом, и их сознание?

Что же доказывает история идеи, как не то, что умственное производство преобразуется вместе с материальными? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса».

Марксистская эстетика утверждалась в борьбе против идеализма. Эстеты-идеалисты доказывали, что красота является «отблеском потустороннего мира», что искусство развивается по своим собственным законам, не имеющим ничего общего с реальной действительностью. На протяжении многих столетий идеологии господствующих классов величили, что литература, живопись, музыка образуют замкнутый самодовлеющий мир, развивающийся вне зависимости от материальных интересов людей.

Маркс и Энгельс, разгромив идеализм, тем самым насытили окончательный скрупулезный удар субъективизму, теологии, религиозным предрасудкам в эстетике. Основоположники научного социализма впервые показали, что история искусства — закономерный процесс, в основе которого лежат экономические отношения, обрамляющие «одинаковую непрерывную линию, единообразно приводящую к пониманию» (стр. 16).

«Производство, — писал Маркс, — не только доставляет потребности материала, но оно доставляет и материальному потребству... Предмет искусства, — также всякий другой продукт, — создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой» (стр. 45).

В то же время Маркс и Энгельс предупреждали против опасности вульгарно-схематического упрощения.

Маркс и Энгельс были искренне впечатлены социальной роли искусства. Искусство — надстройка в общественном здании. Равно как и искусство вместе с другими надстройками, «оказывает обратное влияние на все общественное развитие, даже на экономическое» (стр. 17).

Народ нашей социалистической родины относится с любовью и уважением к литературе и искусству. Литература и искусство в наших условиях — могучее средство социалистического воспитания масс. Социалистическое искусство — великая сила союзников коммунистической партии в борьбе за укрепление нового отношения в труду, к социалистической собственности. Социалистическое искусство, изображая проявления советского геронима, само превращается в средство воспитания героя.

Капитализм на заре своей истории сыграл прогрессивную роль в развитии науки и культуры — литературы, живописи и всех других видов искусства. Однако прогрессивная роль капитализма всегда носила относительный характер. Капитализм достигал своих успехов на крови и костях трудающих масс.

Развитие искусства при господстве капитализма носит противоречивый характер. Художественный труд, как и все другие виды труда, превратились при капитализме в предмет торговли. Искусство попадало под власть денег. С капиталистической точки зрения производителем лишь труд, который приносит прибыль. Этому зерну зерна капиталисты переносят и на искусство.

При капитализме мало быть гениальным для того, чтобы стать великим художником.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве. Стр. 15. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

Сборник под редакцией Мих. Либница. Комментарий А. Выгодского и Г. Фридлендера. Государственное издательство «Искусство». 1937 г., стр. 764.

ком. «Удается ли индивидуу вроде Рафаэля, — говорит Маркс и Энгельс, — разить свой талант, — это целиком зависит от спроса, который, в своем очередь, зависит от разделения труда и от порожденных им условий просвещения людей» (стр. 141).

Сколько гениальных дарований, сколько талантов капитализма губят в самом зародыше!

Наоборот, рабочий класс с первых же шагов своей революционной борьбы выступает в роли хранителя лучших культурных традиций прошлого и творца культурных ценности.

Социалистическая революция, освобождая человека, освобождает и все способности и таланты человека. Маркс и Энгельс предвидели пышный расцвет всех искусств в социалистической обществе. Огромный рост талантов из народа в нашей советской стране ярко подтверждает указания Маркса и Энгельса.

*

Маркс и Энгельс были борцами за реалист. Рецензируемый сборник является великолепным оружием для реалистов против субъективизма, национализма, против всех и всяческих мертвых схем. Они всегда громили позитивизм, не видевший смысла целого за отдельными частностями. Философским общеметодологическим позициями Маркса и Энгельса всецело обясняется данное ими определение реализма: «На мой взгляд, — пишет Энгельс писательнице М. Гаркес, — реализм подразумевает, кроме правдивости деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах» (стр. 163). Это определение реализма, классическое по своей краткости, точности и ясности, стало краеугольным камнем теории реализмического искусства в Советском Союзе. Типичные обстоятельства образуют реализмическую среду для изображения типичных характеров. Критерий для отыскания типичных характеров в типичных обстоятельствах — это правдивость деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах» (стр. 163). Рассказы М. Гаркеса нехватало революционной перспективы.

В рассказе из жизни английских рабочих — «Городская бедушка» — английская писательница М. Гаркес изображала рабочих как пассивную массу. Тем самым писательница погрекла против правды. Энгельс указал ей на это: «Революционный отпор рабочего класса устрающему его окружению, — пишет он, — это судорожные попытки — полуавтоматические или сознательные — добиваться своих человеческих прав являются частью истории могут претендовать на место в области реализма» (стр. 163). Рассказы М. Гаркеса нехватало революционной перспективы.

Большинство творчества Энгельса велось в том, что Бальзам, сочувствовавший аристократии, сумел увидеть настоящих героев, настоящих людей будущего в романах, наставляющих на пути к счастью.

Реализм, по мысли Маркса и Энгельса, выражает сущность событий и людей и не имеет ничего общего с националистической бытописью. Реализм не имеет ничего общего с национализмом. Маркс и Энгельс отмечали связь, существующую между первоначальными революционными идеями и силой творчества поэта. «Напиши Фрейдигарту дружеское письмо, — советовал Маркс Венецианеру. — Не скучись и на комплименты, так как все поэты, даже наилучшие, до известной степени куртизанки, и мне нужно писать, чтобы заставить их петь... Он настоящий революционер и вполне честный человек, — похвалил, когда я могу удостоиться лишь немногих. Тем не менее, поэт — каков бы он ни был как человек — нуждается в одобрении и признания. Я думаю, что это свойство сильных поэтов» (стр. 327).

Маркс и Энгельс подчеркивали нал поэтическим типесловием Фрейдигарта, пока это свойство не отразилось на направлении и стиле его творчества. Однако, когда Фрейдигарт стал приносить в жертву своему тщеславию революционное направление своего творчества, когда он ушел от рабочего класса и увяз в болоте мелкобуржуазного оппортунизма, — более того: мы видим насколько все это жульничество, выслушиваем эти организации успеха, и у нас самы почти преступное отвращение к ним. Я думаю, что это свойство сильных поэтов» (стр. 327).

«На всем фрейдигартизме я искренне образом зол, — пишет Энгельс жене Маркса. — С этим беллетристическим обгородом все та же старая песня: всегда им хочется, чтобы им курили фиммы в газете, чтобы вечно о них твердили публике, и какой-нибудь дрянной, сфанцированный ими стишок для них важнее самого большого этого мирового события.

А так как все это без интриганской органиации не проводишь, то вполне естественно, что таковая становится на насущнейшей потребности, а ведь мы, несчастные коммунисты, к сожалению, для этого совершили неизгладимые ошибки...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типичных характеров: характеры в искусстве должны быть строго индивидуализированы, каждое лицо должно быть типом, а не просто лицом...»

«Реализм требует правдивого изображения не только типичных обстоятельств, но и типич

Поэзия Михаила Исаковского

В рецензии на первую книгу стихов М. Исаковского А. М. Горький скажет и верно определил то принципиально новое, что разошлося этого поэта с Есенина и других певцов «художников», «деревенской Руси». Существенное и ценное в стихах Исаковского Алексей Максимович увидел в том, что они правдивы и волнующе отражали замечательные сдвиги, происходившие в переворотной деревне под влиянием пролетарского города.

Общественная молотилка, идущая на смену долотом орудиям из «броневых палок», разноштуканые первые ростки культуры на селе — все это впервые выступило объектом поэтического изображения, проникнутое большой любовью к новому, горячей волей в счастливый завтрашний день пролетарского города.

«Этот поэт, — писал А. М. Горький, — мне кажется, хорошо понял необходимость и ненужность «смычек», хорошо видит процесс ее и прекрасно чувствует чудеса будущих дней». И далее: «Михаил Исаковский — не деревенский, а тот новый человек, который знает, что город и деревня — две силы, которые отдельно одна из другой существовать не могут, и знает, что для них пришла пора слиться так плотно, как до сей поры силы эти никогда не сплавлялись. В сущности этот мотив и звучит во всех стихах Исаковского».

Но поэзия Исаковского отличалась и от так называемой «пролетарско-колхозной» поэзии, представители которой настойчиво обывали себя в декларациях «невинными смычками». От этих, ныне заслуженно забытых, сугубо-сентиментальных и тендениозных в плохом смысле «тезисов» Исаковского отказалось многое. Прежде всего, несравненно более глубокое знание деревенской действительности, большая степень сознательности в подходе к своему материалу; чувство здоровою поэтической традиции (не красовской, главным образом); несомненная талантливость.

Основной мотив, подчеркнутый А. М. Горьким в ранних стихах Исаковского, еще полнее и увереннее за占有 в годы социалистической перестройки деревни. Стихи этих и последующих лет — лучшие стихи Исаковского. В них показаны поэтические воплощения самых разнообразных фактов колхозной жизни, в них даны яркие образы колхозных людей — «мастеров земли» — тракториста, колхозного сторожа-героя, передовой женщины-колхозницы. В советской поэзии Исаковскому принадлежит прочное место поэта, серьезно и глубоко работающего над колхозной тематикой. Значение такой работы поэта, даже в самом общем смысле, достаточно велико, чтобы творчеству Исаковского уделять гораздо больше внимания, чем это делалось до сих пор.

Одна из его книг² открывается циклом стихов о старой деревне, «Скупая земля», «Переселенцы», «В покинутой деревне», «Молебен» — характерные заглавия этих стихотворений. И когда мысленно собираешь лучшие стихи Исаковского всех годов в один томик, они представляются скатой, пусть не полной, но всеобъемлющей поэтической историей деревни с довоенного времени и до наших дней. Она начинается картины деревенской с «заголовинами халупами», покинутыми хозяевами, бежавшими от «земли-матери», и завершается картины торжества победителей, «мастеров земли», обретающих в колхозном труде, из земли землю, без кабыла кулака и поменяка подлинно человеческую жизнь, картины «богатых покосов», урожайных нив и цветущей колхозной усадьбы.

Горестная судьба «батрака бесталанного» Степана Тимофеевича, имевшего в жизни «четыре желания», в числе которых желание обуться в сапоги, прощание крестьянина со старой единоличной жизнью, его раздумье и вполне драматизме колебание: люди с «золотыми руками», преобразующие заболоченную пустыню в культурные, целие на урожай нивы; пуск сельской электростанции, подняв полевого сторожа, человека, воодушевленного новым еще для него

¹ «Известия» от 27/1—28 г.

² М. Исаковский, Стихи, Запись, 1935 г.

сознанием своего долга; радость «простой девочки семнадцати лет», получающей премию-подарок за хорошую работу, т. п.

Даже такой «инвентарный» перечень тем поэзии поэзии Исаковского не оставляет сомнения в большой их значимости и гражданственности.

И темы эти не просто названы в его стихах, они осуществлены поэтически. Это не унылый рифмованный пересказ газетных сообщений, а образы, созданные на основе такого художнического знания жизни, какого ничем не подменить.

Поэта если любишь по-хорошему, то любишь не за отдельные стихотворения, а за целое впечатление, за общее звучание, которое создается всеми его стихами, и лучшеими и не лучшими. Стихи, составляющие книги М. Исаковского, — «Провода в соломе», «Мастера земли» и другие — сюжетная лирика. Почти каждое стихотворение — маленькое повествование, часто, как песня, заключающая в себе историю целой жизни, судьбы человека. Но голос автора почти не различим сливается с голосом его лирических геров, независимо от того, в каком лице — первом, втором, или третьем — выступают эти герои в произведении.

Хутора, заставившие на полях, «как стога несвеженного сена»; берег у перевоза: «Сухая трава и густые пески хрестят по отложенным местам», колхозный садовник Ваня Грай

Бы работником заладил,
Как придет — на шаги прочь.
Все выспришали у яблонь, —
Мол, не надо ли чем помочь?..

Излюбленным и очень развитым приемом в Исаковском является использование в описательных целях какого-нибудь призыва, крикливого обращения к героям им. Птицника, «Бульдозеры», «Вдоль деревни», «Пророжжение» и пр. — целый этап в развитии этого замечательного творческого коллектива.

Возможности Исаковского не ограничиваются какими-либо одним жанром, хотя стихотворная лирическая новелла занимает наибольшее место в его творчестве. Очень плодотворна его работа в области массовой песни. Песни Исаковского, с огромным успехом исполненные хором им. Птицника, «Бульдозеры», «Вдоль деревни», «Пророжжение» и пр. — целый этап в развитии этого замечательного творческого коллектива.

Был почему Горький не раз в устных беседах замечал:

— Автобиографических вещей я не пишу. Моя собственная жизнь — она для меня только предлог для моих писаний...

Горький создал и утвердил в нашей литературе сплошной род художественных мемуаров, внутренне подчиненный современным новым творческим законам. Как писатель-мемуарист, Горький выступил ярчайшим новатором, и это было новаторством скрытое, менее всего склонявшимся к афишированию.

Простота, серьезная деловитость тона и вместе с тем — органически присущий Исаковскому мягкий, очень человеческий юмор придают его стихам подлинное очарование. Они широко читаются, зачитываются, поются, они любимы.

«Стихи у него, — писал Алексей Макаренко в упомянутой рецензии, — простые, хорошие, очень волнистуют своей жизнедеятельностью». «Впрочем, говорюсь — замечает он, — я не считаю себя знатоком и тонким ценителем техники современного поэта. Странно пристрастием к стихам, просто форма которых насыщена пейзажным содержанием».

К этой оценке можно прибавить лишь то, что за десять лет, протекших со времени появления горьковской рецензии, поэт написал свою лучшую книгу «Мастера земли», лучше свои песни и поэму «Четыре желания».

Не избалованной вниманием наших критиков, Михаил Исаковский с примерным достоинством и скромностью настоящего поэта продолжает свою работу. И его без сомнения ждут новые и большие удачи.

■ ■ ■

И слышу:
— Товарищ Потапов, зайди,
Зайди, говорят, на минутку...

У Исаковского есть блестящие удачи и там, где он, не прибегая к помощи видимого или подразумевающегося «первого лица», берет под прямого поэтического высказывания, когда стихи отзываются в заключенные, как залог, формулы:

Наша жизнь поднялась,
Точно песня большая-большая,
Та,
которую хочется слушать
И хочется петь самому...

Полны высокой патетики отдельные места его превосходной в целом песни-поэмы «Четыре желания». Там своеобразно сочетаются мелодика типично песенных повторов и перечислений с проницательным строем патфосной ораторской речи.

Вставай же, Степан Тимофеевич!
Вставайте, разделите, босые,
Чьи годы погибли бесследно,
Чьи жизни погибли во мгле,
Чьи русые кудри не исчезли,
Чьи темные хаты не текли,
Чьи белые kostи разбросаны
Из всей необъятной земли...

Язык Исаковского — это не псевдоэротический, стилизованный язык, так называемой «крестьянской поэзии». Поэт с большой чистотой и тактом использует разнообразные элементы, привнесенные в лексику и в структуру крестьянского языка в годы рево-

люции и социалистического строительства. Язык его героя — это язык серьезной и рассудительной крестьянской речи, не чуждящейся слов и оборотов, на первый взгляд далеких от традиционного сельского говора; он свеж и своеобразен. Одно время Исаковский с увлечением работал над стихотворным фельетоном, основным эффектом которого было использование шаблонных газетных слов и прозаизмов. Работа эта частоносит характер легковесной игры словечками, и, понятно, большого поэтического значения не имеют даже лучше из этих фельетонов. Но эти опыты послужили на пользу для стихов не юристических, расширяющих слова поэта, да и какой-то новый оттенок его манеры...

Как на один из особенно симпатичных признаков «необщего выражения» поэзии Исаковского, следует указать на ее языковую окраску. Это не только слова местной окраски, получившие права литературного существования, не только называние городов, рек, не только пейзаж, а все это и еще многое другое вместе: языки, мотивы, фольклорные заимствования, даже тематика персонажей «Детства», «В лыдах» и «Моих университетах» образуют огромную галерею разнообразных «участников жизни», богатейшее собрание портретов русских людей. Когда мы читаем автобиографические произведения Горького, нас никак не может не оставлять ощущение того, что все эти люди существовали в реальной жизни, что они являются не только персонажами горьковских повестей, но и персонажами горьковской биографии. Но в то же время с людьми этими мы сживаемся так, как способны сживаться только с образами, созданными свободным вымыслом гения. Величайшее искусство и неповторимое своеобразие Горького, как мемуарист, заключается в органическом сочетании элеменов житейских, автобиографических частности с элементами широкого и смелого творческого обобщения. Персонажей Горького представляют читателям, посвященным в секреты писательского мастерства, владеющим секретами анималистического рассказа, — писателя, умеющего вызвать у читателя то ульбку, то легкую разостранность. Не без интереса следишь за судьбой героя — за его неожиданной театральной карьерой и историей семьи — русской — героя Кильде, и изучавший слово «турфя» и метафору «обломова», склоняет слово «турфя» и метафору «обломова».

Автобиографическая трилогия Горького содержит огромное число портретных зарисовок. Ремесленники и люди случайного черного труда, купцы и студенты, крестьяне и ремесленники, офицеры и мелкие чиновники, мастера, странники, жандармы, боскисы, жители мещанских окраин — все эти персонажи «Детства», «В лыдах» и «Моих университетах» образуют огромную галерею разнообразных «участников жизни», богатейшее собрание портретов русских людей. Когда мы читаем автобиографические произведения Горького, нас никак не может не оставлять ощущение того, что все эти люди существовали в реальной жизни, что они являются не только персонажами горьковских повестей, но и персонажами горьковской биографии. Но в то же время с людьми этими мы сживаемся так, как способны сживаться только с образами, созданными свободным вымыслом гения. Величайшее искусство и неповторимое своеобразие Горького, как мемуарист, заключается в органическом сочетании элеменов житейских с элементами широкого и смелого творческого обобщения. Персонажей Горького представляют читателям, посвященным в секреты писательского мастерства, владеющим секретами анималистического рассказа, — писателя, умеющего вызвать у читателя то ульбку, то легкую разостранность. Не без интереса следишь за судьбой героя — за его неожиданной театральной карьерой и историей семьи — русской — героя Кильде, и изучавший слово «турфя» и метафору «обломова».

Возможности Исаковского не ограничиваются какими-либо одним жанром, хотя стихотворная лирическая новелла занимает наибольшее место в его творчестве. Очень плодотворна его работа в области массовой песни. Песни Исаковского, с огромным успехом исполненные хором им. Птицника, «Бульдозеры», «Вдоль деревни», «Пророжжение» и пр. — целый этап в развитии этого замечательного творческого коллектива.

Был почему Горький не раз в устных беседах замечал:

— Автобиографических вещей я не пишу. Моя собственная жизнь — она для меня только предлог для моих писаний...

Горький создал и утвердил в нашей литературе сплошной род художественных мемуаров, внутренне подчиненный современным новым творческим законам. Как писатель-мемуарист, Горький выступил ярчайшим новатором, и это было новаторством скрытое, менее всего склонявшимся к афишированию.

Просто представить себе дальнейшую успешную работу советских писателей в мемуарном жанре, которая бы игнорировала этот глубокий опыт Горького.

Эти соображения невольно приходят в голову, когда знакомишься с новым произведением Константина Фединя — повестью «Я был актером». Весь Федин носит на себе яркие следы Горького.

■ ■ ■

Трудно представить себе дальнейшую успешную работу советских писателей в мемуарном жанре, которая бы игнорировала этот глубокий опыт Горького.

Эти соображения невольно приходят в голову, когда знакомишься с новым произведением Константина Фединя — повестью «Я был актером». Весь Федин носит на себе яркие следы Горького.

■ ■ ■

В издании Гослитиздата выходит книга Генриха Манна «Юность короля Генриха четвертого» с иллюстрациями художника Евгения Когана. Слева шмуп-титул к главе «Марго», справа шмуп-титул к главе «Жанна».

К. МАЛАХОВ

Отклики на окрик

Тов. Макаренко считает, что моя критика его повести была требованием от него шаблона. Это неправда. В статье моей, напечатанной в № 5 «Литературного критика», писателю было предъявлено требование соблюдать историческую правду, которую автор «Чести» игнорирует.

Большинство читателей «Литгазеты» вряд ли знают как с первой частью повести начало Тов. Макаренко, напечатанной в журнале «Октябрь» в № 11 и 12 за 1937 год, так и с моей статьей. Поэтому мне необходимо ответить. А так как Тов. Макаренко совершенно не считает нужным хотя бы приблизительно правильно пересказать мысли своего оппонента, мой ответ будет заключаться в том, что я призываю вас читать из второй части статьи Тов. Макаренко обвинив требованием шаблона.

Хотя Тов. Макаренко считает, что мой критикование было не полностью и не полностью, есть полная возможность говорить о том, насколько правильно писатель показал этот период истории.

В моей статье говорится: «...дело происходило в 1914—1917 гг., когда страна переживала величайшее событие...»

Как встречают герои повести начало войны 1914 года?... Алеши завишают ухом на волни солдатам: «Алеши проводил их лягушками, стремительным бегом, взрывом, пальцем. Где-то далеко, за исчесанным рядом дней и ночей, засевшими враги, здесь в городе еще мирно живут люди, а эти уже поспешили вперед, уже бьют барабаны, и уже готовы они итии на защиту... кого? Моя страна, великая Россия? Чорт ее знает. Тогда алеши завишают ухом на волни солдатам: «Алеши проводил их лягушками, стремительным бегом, взрывом, пальцем. Где-то далеко, за исчесанным рядом дней и ночей, засевшими враги, здесь в городе еще мирно живут люди, а эти уже поспешили вперед, уже бьют барабаны, и уже готовы они итии на защиту... кого? Моя страна, великая Россия? Чорт ее знает.

Как встречают герои повести начало войны 1914 года?... Алеши завишают ухом на волни солдатам: «Алеши проводил их лягушками, стремительным бегом, взрывом, пальцем. Где-то далеко, за исчесанным рядом дней и ночей, засевшими враги, здесь в городе еще мирно живут люди, а эти уже поспешили вперед, уже бьют барабаны, и уже готовы они итии на защиту... кого? Моя страна, великая Россия? Чорт ее знает.

«Хотелось очень долго думать о России. Почему вдруг показалось мне, что до сих пор не воспринято мало думал о ней. Сейчас в словах «моя Россия» было что-то

радостно горячее, но в то же время и необычно, родившееся как будто только сейчас.

Он почувствовал снова радостное и горячее волнение и снова позавидовал удаче в темноте военных людям, их мужественным тревогам.

Это настоящие люди, и как прекрасно быть им! — говорит он. И как прекрасно быть им!

Следует отметить, что в статье Тов.

Горьковские чтения

К ИТОГАМ ЧТЕНИЙ

И. ЛУППОЛ

Недавно прошедшие в Институте мировой литературы им. А. М. Горького первые «Горьковские чтения» заслуживают быть отмеченными в советской литературной науке по крайней мере в трех отношениях.

До последнего времени повелось как-то так, что литературным наследством А. М. Горького занимались лишь несколько научных работников и притом каждый сам по себе. В большинстве случаев это были либо «первые публикации» с неизменными выединениями в комментариях, либо работы, переходящие в мемуарный план, либо, наконец, библиографии работы.

Привнаяла вся их полезность, признавая их значение, как «пионерских» работ, мы должны все же сказать, что это были разрозненные, иногда случайные работы отдельных исследователей.

В отличие от них «Горьковские чтения» показали, что уже сколачивается определенный коллектив горьковедов, что горьковедение пора поставить на организационные рельсы, чтобы можно было действительно говорить о горьковедении как специальной отрасли историко-литературной науки, подобно, например, пушкиноведению.

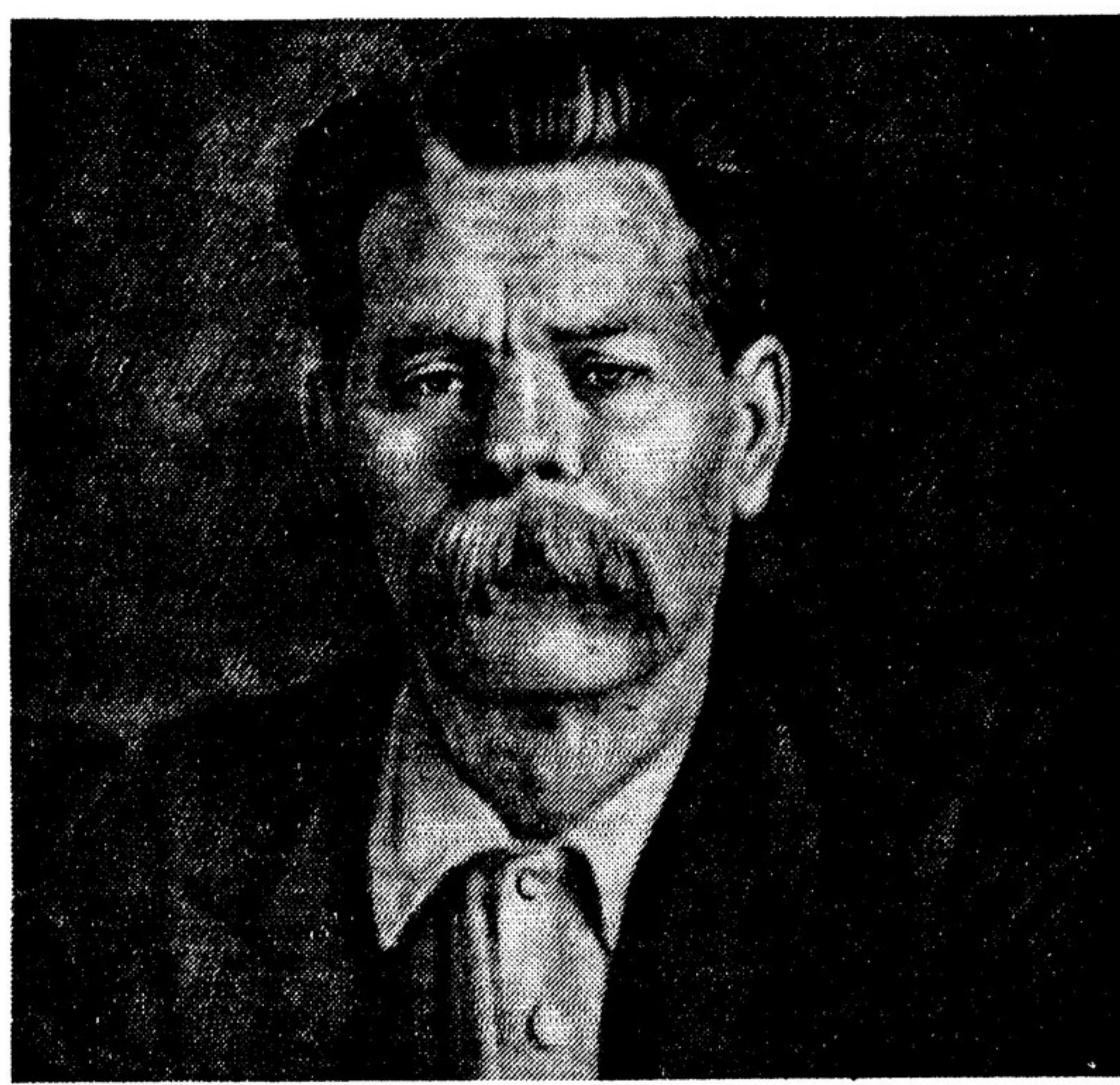
С этим связана вторая положительная черта «Горьковских чтений» 1938 года. Для того, чтобы поставить горьковедение на научную высоту, нельзя ограничиваться обобщими темами, вроде «Гуманизм Горького», «Реализм Горького», «Горький и социализм» и т. п. Необходимо начать углубленное исследование литературного наследства А. М. Горького, не боясь монографических изысканий, что можно сказать только в отношении двух трех лекций 1938 года.

Вторая, необходима более благоговенная организация «чтений» с тем, чтобы у лекционаров было больше времени на подготовку.

В третьих, организация должна быть такой, чтобы «чтения» проходили в обстановке активного внимания аудитории, в обстановке живого и творческого обмена мнений, что можно сказать только в отношении частных тем и произведений.

В первых «Горьковских чтениях», несомненно, был представлен новый конкретно разработанный материал, отличающийся от общих статей и работ.

Наконец, должна быть отмечена еще одна немаловажная особенность прошедших «чтений». Не секрет, что у нас до сих пор существует, пусть условное, но все же реальное, различие между «текстологией» и «книгоградом». Это в сущности не дает себя знать, для научных изданий классиков. Обычно «текстологи» готовят тексты классиков, либо они знают материал, историю на писания отдельных произведений, вариан-



Неопубликованный портрет А. М. Горького из фонда Музея А. М. Горького

Снято в Сорренто М. Пешковым

МОЛОДОЙ ГОРЬКИЙ

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

Огромная неисчерпаемая сила творчества Горького заключается в том, что оно пронизано ярко выраженным интересом к превращению идеала в действительность, Горький, историческим ходом вещей и всем своим индивидуальным складом подготовленный к тому, чтобы стать прогрессивным писателем, погрузиться в такого рода романтику не мог.

Горький как художникшел своим особым путем, и путь этот был исторически закономерным и естественным. В художественном изображении пролетариата и его исторической миссии никаких особых традиций в литературе не было или почти не было. На тематической и проблематической карте искусства Горький мог увидеть только «белое пятно». Ему необходимо было открывать рабочий класс в исключительной форме.

Историческое принципиальное значение творчества Горького в том, что он дал развитие русскому (и не только русскому) литературному новому направлению; в том, что поставил в центр своих произведений идеи борьбы рабочего класса против капитализма; что основной идеей его творчества была идея социалистического гуманизма, т. е. полное раскрытие человечества от всевозможного гнета и насилия при помощи социалистической революции пролетариата.

И это было характерным для Горького не только в период двадцатых годов. Реалистическая повесть «Мати», написанная в свете боевых событий 1905 года, признательна тем, что в ней совершенно очевидны романтические тенденции и прежде всего в образах главных героев — Нильсона и Павла Баскова. Слияние романтизма и реализма в творчестве Горького давало новое художественное качество, т. е. ту высокую степень правдивости и перспективности изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущее, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущее, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

В нем зачаты литературно-философский смысл его ранних произведений? В том, что уже на первых ступенях своей творческой деятельности Горький выступает разоблачителем капиталистического строя, борющимся против его духовной нищеты, против условий жизни, основанных на частной собственности, обрашавшей человека в измальчание и вырождение.

Свой литературный путь Горький начал именно с создания образа положительного героя. И в этом был революционный, анти-капиталистический смысл его первых произведений, овальных духом романтиков.

Горький выразился в провинциализме, местные «областные» речения. Знаменитое выражение «сироманский трудовой драма» заменилось другим, где не чувствовалось «варваризм» языка — «музыка трудового дня». Горький не ограничился этими изменениями. В изданиях 1917 и 1923 гг. автор буквально не оставил ни одной страницы без существенной редакторской переборки. Горький тщательно выбирал в новых изданиях «Челкаша» словесные длинноты, усиливая глагольность языка взамен «шипинок», обороты речи, считая, что «литератор должен писать по-русски, а не по-шпарским».

Горький выразился в провинциализме, местные «областные» речения. Знаменитое выражение «сироманский трудовой драма» заменилось другим, где не чувствовалось «варваризм» языка — «музыка трудового дня».

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения жизни, то умение выразить и открыть в настоящем будущем, которое вообще чрезвычайно характерно для Горького.

Горький, выступивший на грани XIX и XX столетий, начинается новый век русской литературы. Горький — наш национальный герой и писатель, чьи творческие достижения в области художественного выражения и изображения

